

—
Когда он вышел из комнаты Е Би, Су Дашань не стал их задерживать, да и Су Юй не хотел оставаться.

С тех пор как они вернулись после посещения могилы матери, Су Дашань не сказал Линь Сяо ни слова. И хотя Линь Сяо молчал, Су Юй чувствовал себя виноватым, что он позволил Линь Сяо так страдать.

Су Юй попрощался с Су Дашанем и потянул Линь Сяо домой.

На обратном пути Су Юй был в плохом настроении. Во-первых, его расстроило то, как господин Ли и Е Сяоцзя презирали Линь Сяо, а также то, как Су Дашань игнорировал его. А во-вторых, он не мог перестать думать о господине Ли.

Несмотря на то, что Е Би ничего не заметил, Су Юй всё равно чувствовал, что с господином Ли что-то не так. Всё его сегодняшнее хвастовство действительно показало, насколько он богат.

И именно это было странным. Почему такой богатый человек из уезда не женится на девушке из своего круга, а ищет себе супруга в такой глуши?

Линь Сяо заметил, что Су Юй грустит, и решил подбодрить его, небрежно спросив: «Что, жалеешь, что вышел за меня? Хочешь стать супругом господина Ли и жить в роскоши?»

Су Юй бросил на него сердитый взгляд: «Брат Сяо, не говори так».

Сейчас он чувствовал, что, несмотря на своё свирепое лицо, Линь Сяо был обычным человеком. Его забота и внимательность были куда лучше, чем у того напыщенного и хвастливого господина Ли, который ничего не делал. Поэтому Су Юй всё меньше боялся его и даже осмеливался бросать на него сердитые взгляды.

Линь Сяо: «Тогда почему ты грустишь?»

Кроме хвастовства господина Ли, ничего особенного в доме Су не произошло.

А безразличие Су Дашаня его совершенно не трогало.

Су Юй не знал, как объяснить, и просто молчал.

Линь Сяо серьёзно сказал: «Юй гер, ты знаешь, кто я?»

«Ты же брат Сяо, кто же ещё?» — его голос звучал подавленно.

«Кроме того, что я твой брат Сяо, я ещё и твой муж. Ты можешь рассказать мне всё, что тебя беспокоит, и я обязательно помогу тебе это решить». Голос Линь Сяо звучал твёрдо, и в нём чувствовалась сила, которая заставляла доверять ему.

Су Юй сначала не решался, но потом подумал, что это дело слишком серьёзное, и его силы ограничены. Может быть, вдвоём они что-то придумают: «На самом деле, это касается господина Ли. Я не знаю, правда ли это?»

Линь Сяо: «Расскажи».

Су Юй мысленно собрался и начал медленно говорить: «В начале года я пошёл в уезд продавать овощи и, проходя мимо переулочка, увидел избитую до крови служанку. Она лежала в углу. Она сказала, что она была личной служанкой пятого супруга господина Ли, Хэ Вэньсюаня, и что господин Ли не человек. У него странные пристрастия, он забавляется с беременными мужчинами и таким образом убил пятерых своих супругов».

Су Юй был в ужасе. Он не понимал, что такое странные пристрастия и какими жестокими методами можно убить человека.

«Служанка выглядела так, будто она вот-вот умрёт. Я хотел отвезти её к врачу, но она сказала, что не может. Она попросила меня об одном одолжении. Она достала из-за пазухи платок, на котором кровью были написаны слова. Я не умею читать, но она попросила меня спрятать его и найти способ передать его богатому господину Хэ, который живёт в уезде».

«Как только она это сказала, кто-то пришёл, и я спрятался. Я увидел, как господин Ли и его слуги утащили ту служанку. У меня не так много возможностей ездить в уезд. Когда я в следующий раз приехал туда, семья Хэ уже уехала. Говорили, что их единственный ребёнок вышел замуж за господина Ли и умер во время родов, и родители, убитые горем, уехали».

Он тогда не знал, что это был господин Ли, но служанка сказала: «Господин Ли, пощадите меня».

Сейчас Су Юй думал, что она специально сказала это, чтобы он запомнил.

Потом он спросил Чэнь Вэя и узнал, кто такой господин Ли. В конце концов, история о пяти умерших мужьях по одной и той же причине была довольно известной в уезде.

Линь Сяо молча выслушал его и спросил: «Где сейчас этот платок?»

Су Юй: «В нашем доме, в том большом сундуке, который я привёз».

Линь Сяо: «Кто-нибудь ещё знает об этом?»

Су Юй: «Нет. Я даже Чэнь Вэю не сказал».

Они были простыми людьми и не могли противостоять богатым. Чэнь Вэй был прямолинейным, добрым и справедливым человеком. Су Юй боялся, что если он расскажет ему, тот будет так же, как и он, страдать, потому что ничего не может сделать, и это станет для него тяжёлой ношей.

Линь Сяо: «Отдай платок мне, а об остальном не беспокойся».

Су Юй: «Но я боюсь...» Он боялся, что Линь Сяо попадёт из-за этого в беду. Хоть Линь Сяо и выглядел свирепым и был сильным, он был один, а у господина Ли было много слуг и денег, и он даже мог нанимать головорезов

Линь Сяо, кажется, понял его мысли: «Не бойся. Я не буду вступать в открытый конфликт с господином Ли».

Его голос по-прежнему был твёрдым и вселял доверие: «Брат Сяо, будь осторожен. Если это слишком опасно, просто забудь об этом, будто ничего и не было».

Он не стал спрашивать, что Линь Сяо собирается делать. В конце концов, мужчина всегда

найдёт способ.

Затем он подумал ещё об одном: «Если это правда, что будет с Е Би?»

Линь Сяо: «Он и его мать раньше обижали тебя. Почему ты о нём беспокоишься?»

«Но он не заслуживает смерти», — Су Юй объяснил Линь Сяо свои мысли.

Линь Сяо погладил его по голове: «Какой же ты добрый и наивный. Не волнуйся, с Би гером мы что-нибудь придумаем. Когда он забеременеет, найдём повод чаще встречаться и узнаем, как у него дела. Может, найдём и другие доказательства».

Е Би уже вышел замуж. Было слишком поздно что-либо делать. Кроме того, сейчас Е Би и Е Сяоцяо больше доверяли господину Ли, и любые их попытки будут бесполезны.

«Наверное, ты испугался, когда узнал, что должен был выйти замуж за этого господина Ли».

Су Юй смущённо ответил: «Да».

Два месяца назад он пошёл в уезд продавать яйца и по несчастливой случайности встретил господина Ли.

Затем, среди ночи, он услышал разговор своего отца и мачехи о том, что господин Ли придёт свататься. Он так испугался, что набрался смелости и в одиночку побежал в деревню Линь, чтобы найти Линь Сяо.

Линь Сяо вдруг понял: «Неудивительно, что ты такой робкий, но не убежал, увидев меня, когда пришёл ко мне домой в тот день».

Су Юй, виновато и смущаясь, сказал: «Брат Сяо, ты злишься на меня?» Он тогда действительно хотел убежать, но его ноги оцепенели от страха и не слушались.

Линь Сяо был озадачен: «Почему я должен на тебя злиться?»

Су Юй честно сказал: «Потому что я использовал тебя».

Он нарушил спокойную жизнь Линь Сяо.

Линь Сяо небрежно сказал: «Но ты подарил мне такого милого супруга. Мы квиты».

«Какой я милый?» — Су Юй был немного недоволен, но так как Линь Сяо не злился на него, он не стал спорить.

Поговорив о важных вещах, таящихся в его сердце, особенно о том, что Линь Сяо не злился на него за то, что он его использовал, Су Юй почувствовал огромное облегчение. Он почувствовал, что сбросил огромную ношу. Теперь он мог спокойно планировать их с Линь Сяо жизнь.

Первое, что он хотел сделать, это заработать денег и построить большой дом. Он не думал, что Линь Сяо беден. Просто он хотел, чтобы им было удобно жить, а если у них будут дети, то дом будет слишком маленьким.

Интересно, будут ли у них дети? Может ли брат Сяо?

Когда они вернулись домой, Су Юй отдал платок Линь Сяо. Затем они отправились к могиле матери Линь Сяо. К счастью, Линь Сяо купил больше благовоний, видимо, предвидев, что они ему пригодятся.

На обратном пути Су Юй рассказал Линь Сяо о своих планах. Они не могут сидеть сложа руки. Им нужно найти работу.

Линь Сяо потратил десять лянов серебра на свадебный подарок, ещё купил вино и ткань, подарки для родителей. Всё это вместе с одеждой, шкафом и туалетным столиком, стоило около тридцати лянов серебра. Этого было достаточно, чтобы построить большой дом.

Хотя эти деньги не были его, Су Юю почему-то было жаль их. Он думал, что жениться на нём слишком накладно. Он должен заработать эти деньги обратно.

Говоря о зарабатывании денег, Линь Сяо немного замялся: «Как ты хочешь зарабатывать деньги?»

Неужели этот маленький гер хочет, чтобы он снова пошёл на охоту? На охоту нужно уходить на несколько дней. Он только что женился на таком милом и мягком человеке и ещё не успел им насладиться. Сейчас он не хотел его оставлять.

Они только начали налаживать отношения. Этот маленький фулан уже не так его боится и начинает доверять ему. Сейчас было идеальное время для укрепления их чувств. Он не собирался идти на охоту до конца года. Он не хотел оставлять своего супруга ни на шаг.

Су Юй уже осмеливался смотреть на лицо Линь Сяо. Он заметил, что Линь Сяо не собирается идти на охоту, и, вспомнив, как тот не стал рассказывать о своих деньгах, Су Юй подумал, что он, должно быть, считает его слишком расточительным и не хочет так тяжело работать, чтобы обеспечить его.

Но это не страшно. В детстве, глядя на свою маму, которая одна обеспечивала семью, он чувствовал, что бремя не должно ложиться на одного человека.

И мужчины, и геры — все устают.

К тому же, за эти дни Линь Сяо сделал для него уже слишком много. Он не мог просто сидеть и ждать, пока его накормят.

Приняв решение, Су Юй больше не сомневался. Если Линь Сяо не хочет идти на охоту, пусть не идёт.

Единственное, что он умел хорошо делать, это готовить. У его друга была лавка в уезде, и он предлагал ему продавать там выпечку. Но тогда он был в доме Су, у него не было денег, а отец не поддержал его.

Если он хочет готовить, ему нужны ингредиенты. Чтобы иметь преимущество и заработать больше, он должен был не только хорошо готовить, но и снизить себестоимость.

Су Юй подумал немного: «Брат Сяо, ты часто ходишь по горам. Ты знаешь, где растут каштаны? Я хочу сделать каштановые пирожные и попробовать продать их в лавке Чэнь Вэя».

Он решил сделать каштановые пирожные. На горе рядом с их деревней было много каштановых деревьев, но их уже собрали. Если в глубине гор были те, которые никто не нашёл,

то он мог бы значительно сэкономить на стоимости.

Здесь, на юге, не выращивали пшеницу, поэтому мука была редкостью, и мало кто умел готовить выпечку. В уезде продавались каштановые пирожные, но они были дорогими, пять монет за штуку, и обычные люди не могли себе их позволить.

Если он найдёт каштаны, себестоимость будет невысокой, и он сможет снизить цену. Он мог бы ориентироваться на простых людей в уезде, и, возможно, они будут хорошо продаваться.

Он часто ходил в уезд продавать овощи и яйца, и у него были свои идеи по поводу бизнеса.

Линь Сяо: «Есть. Но это далеко. Отсюда нужно будет пройти через четыре холма. Понадобится два-три часа, чтобы добраться».

«Ничего, если далеко. Главное, что есть». Су Юй был робким, но у него были свои идеи. Он не боялся трудностей, просто в доме Су у него не было возможности их осуществить.

Линь Сяо: «Ты не боишься идти в глубь горы?»

«Я ничего не боюсь, когда ты рядом». Затем он спросил: «Брат Сяо, ты возьмёшь меня с собой?»

Он не хотел, чтобы Линь Сяо один зарабатывал на жизнь, поэтому он надеялся, что тот не будет против, чтобы они работали вместе.

Линь Сяо обрадовался, услышав первую часть его фразы: «Хорошо, пойдём завтра рано утром. Мы успеем вернуться до темноты».

Кто знает, что будет, когда Су Юй однажды узнает сокровенные мысли Линь Сяо?

—

<http://bllate.org/book/12601/1119388>